

Шахин Э.

ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И ЕВРОСОЮЗА НАКАНУНЕ САММИТА ЕС В ХЕЛЬСИНКИ (ДЕКАБРЬ 1999). КИПРСКАЯ ПРОБЛЕМА И РЕЗУЛЬТАТЫ САММИТА

Аннотация. В статье рассматривается развитие отношений между Турцией и Евросоюзом после саммита ЕС в Люксембурге в декабре 1997 года и до саммита ЕС в Хельсинки в декабре 1999 года. Для создания объективной картины автор кратко анализирует различные документы и доклады Саммитов ЕС, в которых обозначалась позиция сообщества по вопросам отношений с Турецкой республикой. Предметом исследования статьи служит эволюция отношений между Турцией и ЕС в заданный период (декабрь 1997 — декабрь 1999 гг.). Объектом статьи являются политические аспекты определяющие характер этих взаимоотношений (Кипрский конфликт, решения изложенные в документах саммитов, позиция Греции, позиция США и т.д.). В качестве методологии исследования используется анализ. Автор анализирует отношения между Турцией и Евросоюзом. В статье также рассматриваются сопутствующие аспекты, которые определяют характер отношений между этими двумя политическими акторами. В качестве методологии автор также использует принцип историзма. Автор прослеживает возникновение и развитие рассматриваемых явлений с учетом конкретной исторической ситуации. Это позволяет рассмотреть процесс развития явлений в исторической ретроспективе. В заключении автор приходит к выводу, что Саммит ЕС в Хельсинки был поворотным событием для отношений Турции и ЕС. В заключительной декларации председательства, принятой в конце Саммита, Турция была названа страной-кандидатом на полноправное членство в Европейском Союзе. Такое развитие событий значительно улучшило отношения между Турцией и сообществом. Позволило на тот момент преодолеть разногласия, созданные решениями предыдущих Саммитов (в частности имеется в виду решение Саммита в Люксембурге в 1997 году). Особым вкладом автора в исследование темы является то, что он подробно анализирует решения и документы Саммитов ЕС, а также анализирует влияние этих решений на эволюцию отношений Турции и Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европейская интеграция, Турция, Греция, Кипрский конфликт, Северный Кипр, Кипр, Единая Европа, Расширение ЕС, ЕС.

Review. The article considers the development of relations between Turkey and the EU after the 1997 EU Luxembourg summit and until the 1999 Helsinki summit. To create an objective image, the author shortly analyses different documents and reports of the EU Summits that defined the position of the community regarding the relations with the Turkish republic. The subject of the article is the evolution of the EU-Turkish relations during the certain period (December 1997 — December 1999). The object of the articles are the political aspects that define the nature of these relations (the Cyprus dispute, decisions published in the summit documents, position of Greece, position of the USA, etc.). Methodologically the research is based on analysis. The author analyses EU-Turkish relations. The article also considers related aspects that define the nature of relations between these two political actors. Methodologically the author relies on the principle of historicism. The author follows the emergence and development of the studied phenomena and events taking into account a certain historical situation. This allows to consider the development process in a historical retrospective. Finally, the author draws a conclusion that the Helsinki Summit was a pivotal point for the EU-Turkish relations. In the presidency conclusions adopted at the end of the Summit, Turkey was called a candidate country to become a full-fledged member of the EU. These developments significantly improved the relations between Turkey and the community. At that moment it allowed to overcome the divisions created by the decisions of the previous Summits (particularly the decision of the Luxembourg Summit in 1997). A special author's contribution into the research is the fact that he in detail analyses decisions and documents of the EU Summits, and also analyses the impact of these decisions on the evolution of relations between Turkey and the European Union.

Keywords: Cyprus, Northern Cyprus, Cyprus Dispute, Greece, Turkey, European Integration, European Union, United Europe, EU Enlargement, EU.

В начале XXI века, с одной стороны, происходит расширение Европейского Союза на Восток, с другой стороны, обсуждается вопрос о возможном присоединении Турции. В свою очередь два крупнейших государства Европы — Франция и Германия — выступали против присоединения Турецкой Республики. В качестве главного аргумента Париж и Берлин выдвигали разногласия между Турцией и Грецией по поводу Кипрского конфликта. В этой связи в отношениях с Турцией Европейский Союз предпочитает держать некую дистанцию. Характер отношений между Турцией и ЕС отчетливо проявлялся на саммитах Евросоюза, а также в итоговых документах, разработанных в рамках этих саммитов.

16 июля 1997 года Комиссия ЕС публикует доклад под заголовком «Повестка дня — 2000». В докладе, в частности, была изложена дальнейшая стратегия по расширению Союза. Главным образом в докладе оговаривались условия расширения Евросоюза за счет стран Восточной Европы. А также, в частности, говорилось, что в краткосрочной перспективе греческая часть Кипра должна будет стать полноправным членом Европейского союза.

12–13 декабря 1997 года на саммите ЕС в Люксембурге был принят заключительный доклад, большая часть которого была посвящена вопросу расширения Евросоюза. Для Турции этот доклад имел большое значение. На Люксембургском саммите Турция не была указана среди стран-кандидатов на присоединение к ЕС. Такая позиция сообщества еще больше усложнила отношения между ЕС и Турцией.

Расширение ЕС предполагалось осуществлять в две стадии. В результате на первой стадии расширения 1 мая 2004 года в ЕС вступили такие государства, как Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Мальта и Кипр (греческая часть острова). Эти страны в наибольшей степени соответствовали «Копенгагенским критериям». Эти критерии были приняты еще в июне 1993 года на заседании Европейского совета в Копенгагене. Среди критериев были такие требования, как демократическая форма правления, соблюдение прав человека, верховенство закона, уважение и защита прав меньшинств и др.

На второй стадии расширения к ЕС присоединились страны, которые в меньшей степени соответствовали «Копенгагенским критериям» — Румыния и Болгария. Турция, соответственно, осталась вне Союза.

После доклада, принятого на Люксембургском саммите тогдашний премьер-министр Турции Ме-

сут Йылмаз (Mesut Yılmaz) на пресс-конференции 14 декабря 1997 года заявил о том, что позиция ЕС по отношению к его стране является предвзятой. Он также подчеркнул, что в случае, если Евросоюз не изменит свою позицию, такое положение дел будет препятствовать развитию конструктивного и многогранного диалога в отношениях Турция — ЕС. В заявлении также было отмечено, что в такой ситуации будет ускорена интеграция с Северной Кипром^[1].

4 марта 1998 года Европейская Комиссия подготовила доклад, в котором была изложена дальнейшая стратегия отношений с Турцией, а также политические рекомендации для самой Турции^[2]. Отмечалось, что в случае реализации изложенных в докладе рекомендаций, Турция будет вовлечена в процесс расширения ЕС. Тем самым планировалось снизить уровень недовольства Анкары и удовлетворить ее требования относительно процесса интеграции с ЕС. В докладе также были изложены обязательства ЕС в вопросах финансового сотрудничества с Турцией^[3].

Царившая на саммите в Люксембурге негативная атмосфера привела к ухудшению двусторонних отношений между Турцией и ЕС. Поэтому, с целью смягчить ситуацию, 15–16 июня 1998 года на саммите в Кардиффе ЕС добавил Турцию в список стран-кандидатов на вступление в ЕС^[4]. Выражение «право на членство» в отношении Турции в документе было заменено на «кандидат на присоединение».

На саммите в Вене 11–12 декабря 1998 года была отмечена важность продолжения развития сотрудничества между Евросоюзом и ЕС.

Анализируя все саммиты, можно прийти к выводу, что препятствия на пути присоединения Турции к ЕС в большей степени имели не экономический, а политический характер^[5].

ВЛИЯНИЕ КИПРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НА ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИЯ–ЕС

Накануне саммита ЕС в Хельсинки отношения между Турецкой Республикой и Европейским Союзом переживают чрезвычайно важный этап. В докладе Комиссии ЕС 13 октября 1999 года Турцию называют «страной кандидатом» на полноправное членство. Однако для начала предметных переговоров Турции необходимо было решить ряд задач национального масштаба. Такими задачами были названы: отмена смертной казни, ускорение процесса демократизации, усовершенствование политики по отношению к национальным и иным меньшинствам, принятие некоторых экономических и социальных мер. В этой связи Комиссия ЕС

составила для Турции «дорожную карту». Также в докладе была еще раз озвучена необходимость соответствия Копенгагенским критериям. Без этого дальнейший процесс интеграции представлялся невозможным.

В декабре 1999 года проходит саммит ЕС в Хельсинки. В рамках саммита был подготовлен доклад Комиссии, посвященный взаимоотношениям Турции и ЕС. В докладе Комиссии, состоявшем из 58 страниц, отмечались плодотворная работа таможенного союза, значительный прогресс экономики Турции — в частности, в вопросе эффективного функционирования свободного рынка. Также в докладе было заявлено о необходимости возобновления политического диалога, который был приостановлен после Люксембургского саммита. На тот момент доклад сыграл важную роль в сближении Турции с Европейским Союзом.

Однако стоит сказать и о факторах, подтолкнувших ЕС на установление диалога с Турцией. Кипрский конфликт создавал множество политических и правовых неопределенностей, которые препятствовали процессу дальнейшей интеграции Кипра и ЕС. Незадолго до этого стало понятно, что без вмешательства турецкой стороны, переговоры с Южный Кипром о присоединении к Евросоюзу заходят в тупик. В то же время Турция после решений Люксембургского саммита 1997 года чувствовала себя в политической изоляции и поэтому приняла решение не обсуждать с ЕС политические вопросы, в том числе, и кипрскую проблему.

В результате такого решения ЕС утратил возможность оказывать давление на Турцию по ряду вопросов. Следовательно, для Евросоюза было логичным сделать такой шаг, который способствовал бы налаживанию политического диалога с Турцией. Турция, в свою очередь, имела влияние на Северный Кипр и могла сделать вклад в решение конфликта на острове, что способствовало бы ускорению интеграции последнего с ЕС. В этот период для Турции официальное присвоение статуса «страны кандидата» являлось важным политическим шагом. В то же время, если обратить внимание на новую политику ЕС, впервые союз не навязывал Турции что-либо, а добивался результатов «мягкими высказываниями».

До саммита в Хельсинки, переговоры о вступлении между греческими властями Южного Кипра и ЕС начались в марте 1998 года. Для Турции это было неприемлемым и нежелательным развитием событий. Ситуация усугублялась еще и тем, что в июне 1997 года Комиссия ЕС исключила Турцию из списка кандидатов на расширение первой волны ^[6].

Кипрская проблема становилась головной болью для Европейского Союза. С одной стороны, Греция угрожала наложить вето на решения Еврокомиссии, если последняя не примет никаких мер по вступлению Кипра в ЕС. С другой стороны, Турция угрожала развить интеграцию с Северным Кипром ^[7]. Развитие политической ситуации привело к тому, что споры в Эгейском регионе и на Кипре вышли за рамки двусторонних отношений и превратились в общую проблему Европейского Союза. И если раньше членство в ЕС было для Турции целью, то теперь это стало средством решения вышеуказанных споров. Более того, кипрский конфликт и споры в Эгейском регионе превратились в вопросы внутренней политики как для Турции, так и для Греции.

На саммите в Хельсинки ЕС удалось снизить напряжение, возникшее в отношениях с Турцией и кипрскими турками на Люксембургском саммите.

В этой ситуации США также оказывали влияние на развитие отношений между Турцией и Евросоюзом. По мнению США, кипрскую проблему следовало решать путем устранения греко-турецких разногласий. Согласно позиции Штатов, для решения кипрской проблемы немаловажным было поддержать стремление Турции присоединиться к Евросоюзу ^[8].

В свою очередь Греция заявляла, что не будет препятствовать объявлению Турции в качестве кандидата на присоединение только тогда, когда Европейский совет объявит, что для вступления Кипра в ЕС больше нет никаких препятствий ^[9].

В свою очередь Греция также влияла на процесс переговоров между Турцией и ЕС и всячески выражала свою позицию по данному вопросу.

Перед саммитом в Хельсинки Греция обнародовала меморандум, где были заявлены следующие условия:

1. Решение кипрской проблемы не должно препятствовать полноправному членству Кипрской Республики в ЕС;
2. Любое государство, являющееся кандидатом на членство ЕС, должно до определенного срока (примерно до конца 2000 года) признать юрисдикцию Международного Суда. Этому уделено внимание и в Повестке-2000, но в данный момент это юридически не обосновано;
3. Правительство Греции хотело видеть статус кандидата для Турции как реальную возможность. Другими словами, для Турции должна была быть составлена «дорожная карта», содержащая права и ответственности кандидата ^[10].

Условия, указанные Грецией, в значительной степени отразились в итоговом документе саммита в Хельсинки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Саммит глав государств и правительств, проведенный в Хельсинки в декабре 1999 года во время председательства Финляндии, явился поворотным событием в истории отношений Турции с ЕС. В заключительной декларации председательства, принятой в конце саммита, Турция была названа страной-кандидатом на полноправное членство в Европейском Союзе.

Чтобы дойти до этой точки Турции потребовалось немало усилий. За два года до этого в декабре 1997 года на саммите в Люксембурге был допущен ряд «политических ошибок» со стороны ЕС. После саммита в Люксембурге политический климат определялся следующими факторами:

- Сразу после саммита политический диалог с Турцией был фактически прекращен;
- Имел место застой в начатых переговорах между ЕС и греческими властями Южного Кипра о полноправном членстве. Позже ЕС приходит к пониманию, что признание Южного Кипра в качестве полноправного члена под общим названием «Республика Кипр» стало причиной возникновения политических и правовых проблем. ЕС признает, что для решения кипрской проблемы необходим диалог с Турцией;
- Увеличивается «геополитическое значение» Турции в связи с политическими и военными столкновениями на ее территории;
- Премьер-министр Эджевит делает заявление, что к середине 1999 года социально-экономическая и политическая система Турции будут соответствовать «Копенгагенским критериям», в случае присвоения ей статуса страны-кандидата;
- В рамках ЕС приходит осознание того, что без участия Турции могут возникнуть серьезные трудности при реализации общей европейской политики обороны и безопасности;

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Yilmaz on EU, Cyprus, Greece // Interesting Nodes of EU Member Governments, Politics & Mass Media (URL: <http://www.hri.org/news/cyprus/tcpr/1997/97-12-29.tcpr.html>).
2. Regular Report From The Commission on Turkey's Progress Towards Accession // EUROPEAN COMMISSION (URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf).
3. Türkiye Düzenli İlerleme Raporu 1998 // Türkiye Cumhuriyeti. Avrupa Birliği Bakanlığı (URL: http://www.abgs.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/IlerlemeRaporlari/Turkiye_Ilerleme_Rap_1998.pdf).

- Параллельно имеет место политическое давление президента США Клинтона на ЕС в вопросах взаимоотношений с Турцией и кипрского конфликта;
- Стратегическая значимость партнерства с Турцией увеличивалась еще и в связи со сближением России и Китая. В этой ситуации в ЕС осознают, что Турцию нельзя оставлять в состоянии политической изоляции;
- В этот период увеличивается вероятность прокладки трубопровода Баку-Джейхан через территорию Турции и одновременно растет влияние этого события на политическую и экономическую стабильность в регионе Ближнего Востока;
- Накануне саммита в Хельсинки в Турции имеет место интенсивное лоббирование ассоциации Турция–ЕС. Организации гражданского общества и бизнес высказываются в пользу вступления в ЕС ^[11].

В связи с вышеуказанными причинами на саммите в Хельсинки Турция была единогласно принята в страны-кандидаты на полноправное членство в ЕС. Во время саммита в Хельсинки, впервые в истории ЕС, верховный комиссар ЕС Солана и ответственный член Комиссии по расширению Ферхойген прибыли на несколько часов в Анкару с визитом, чтобы успокоить турецкое правительство, в особенности по вопросам Кипра и Эгейского региона. Вслед за этим премьер-министр Эджевит, министр иностранных дел Джем, а также министр по вопросам ЕС Иртемчелик посетили Хельсинки, а на второй день саммита Турция заняла свое место на знаменитом «семейном фото» ЕС ^[12]. За два года после саммита в Люксембурге двусторонние отношения между Турцией и ЕС проходят эволюцию от полного охлаждения до существенного улучшения и установления эффективного политического диалога. В результате саммита в Хельсинки отношения Турции и ЕС улучшаются. Правда, стоит отметить, что Турция и по сей день не является членом Европейского Союза, и реальных перспектив ее вступления в сообщество пока не предвидится.

4. Cardiff European Council. 15 and 16 June 1998. Presidency Conclusions // European Council Council of the European Union (URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/54315.pdf).
5. Bozkurt E., Havva demirel, Birleşmiş Milletler ve Avrupa Birliği Kapsamında Kıbrıs Sorunu, 2004, Nobel yayın, S.178.
6. Christou G. The European Union and Enlargement. The Case of Cyprus. Palgrave Macmillan, London, 2004, P. 75.
7. Bahcheli T. The Lure of Economic Prosperity Versus Ethno-Nationalism: Turkish Cypriots, the European Union Option, and the Resolution of Ethnic Conflict in Cyprus, Oxford Scholarship Online, Oxford, 2003, P. 14.
8. Attalides M., The Cyprus Problem after the 1999 Helsinki, Mediterranean Quarterly, Volume 25, Number 1, Winter 2014, P. 27.
9. Sepos A., The Europeanization of Cyprus, Polity, Policies and Politics, Palgrave Macmillan, New York, 2008, P. 44.
10. Aksu F., Ege ve Kıbrıs Sorunlarının Çözümünde Avrupa Birliği'nin Tutumu, Stratejik Araştırmalar Dergisi, Yıl 2, Sayı 3, Şubat 2004, P. 110.
11. Larrabee F. S., Lesser I. O., Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainty // RAND Corporation. Objective Analysis. Effective Solutions (URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1612/MR1612.pref.pdf).
12. Günuğur H., Türkiye-Avrupa Birliği İlişkileri, Avrupa Ekonomik Danışma Merkezi Yayınevi, Ankara, 2007, ss. 160–161

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Yılmaz on EU, Cyprus, Greece // Interesting Nodes of EU Member Governments, Politics & Mass Media (URL: <http://www.hri.org/news/cyprus/tcpr/1997/97-12-29.tcpr.html>).
2. Regular Report From The Commission on Turkey's Progress Towards Accession // EUROPEAN COMMISSION (URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf).
3. Türkiye Düzenli İlerleme Raporu 1998 // Türkiye Cumhuriyeti. Avrupa Birliği Bakanlığı (URL: http://www.abgs.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/IlerlemeRaporlari/Turkiye_Ilerleme_Rap_1998.pdf).
4. Cardiff European Council. 15 and 16 June 1998. Presidency Conclusions // European Council Council of the European Union (URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/54315.pdf).
5. Bozkurt E., Havva demirel, Birleşmiş Milletler ve Avrupa Birliği Kapsamında Kıbrıs Sorunu, 2004, Nobel yayın, S.178.
6. Christou G. The European Union and Enlargement. The Case of Cyprus. Palgrave Macmillan, London, 2004, P. 75.
7. Bahcheli T. The Lure of Economic Prosperity Versus Ethno-Nationalism: Turkish Cypriots, the European Union Option, and the Resolution of Ethnic Conflict in Cyprus, Oxford Scholarship Online, Oxford, 2003, P. 14.
8. Attalides M., The Cyprus Problem after the 1999 Helsinki, Mediterranean Quarterly, Volume 25, Number 1, Winter 2014, P. 27.
9. Sepos A., The Europeanization of Cyprus, Polity, Policies and Politics, Palgrave Macmillan, New York, 2008, P. 44.
10. Aksu F., Ege ve Kıbrıs Sorunlarının Çözümünde Avrupa Birliği'nin Tutumu, Stratejik Araştırmalar Dergisi, Yıl 2, Sayı 3, Şubat 2004, P. 110.
11. Larrabee F. S., Lesser I. O., Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainty // RAND Corporation. Objective Analysis. Effective Solutions (URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1612/MR1612.pref.pdf).
12. Günuğur H., Türkiye-Avrupa Birliği İlişkileri, Avrupa Ekonomik Danışma Merkezi Yayınevi, Ankara, 2007, ss. 160–161